

t

Смысл Ли Йе был очень ясен, а именно: подстроить убийство Кан Чэнчунь под убийство Ли Гучана.

Комиссару Лулуна было трудно сражаться против армии Чжэньвоу, потому что императорскому двору не нравилось их высокомерие, и у них не было высокопоставленных чиновников в качестве союзников. Если бы Ли Йе был готов помочь, шансы на успех у Чжэньвоу были бы гораздо выше.

"Есть некоторые... улики, но не так уж и много веских доказательств..." После своего волнения, Чжан Он думал спокойно, а потом колебался, чтобы сказать.

Когда Кан Чэншунь отправился в Хэдун, чтобы занять пост, Ли Гучан всегда считал его занозой в боку, особенно после смерти Ли Гуаньшу. Чтобы изгнать Кан Чэн Сюня из Хэдуна, Ли Гучан тайно предпринял некоторые действия. Армии Лулуна, которые обратили пристальное внимание на армию Чжэньвоу, удалось выкопать некоторые подсказки из его тайных ходов, если они старались изо всех сил.

Однако эти подсказки могли лишь указывать на то, что у Ли Гуочана были злые помыслы о Кан Чэнсуне, но они не смогли доказать, что армия Чжэньвоу убила Кан Чэнсуня.

Ли Йе сказал: "Нет необходимости в неопровержимых доказательствах. До тех пор, пока есть хоть какие-то доказательства того, что Ли Гучан стал главным подозреваемым в убийстве Кан Чэньчжуня, это будет считаться успешным".

Было очень трудно доказать, что Ли Гучан совершил убийство Кан Чэнчэня, потому что было трудно фальсифицировать улики. Однако было бы легко найти доказательства того, что Ли Гучан когда-либо имел дело с Кан Чэнсунем. В данном случае, используя Дуо Ван и прихвостней Лу Янь, чтобы обнародовать информацию о том, что Кан Чэньчжунь был убит людьми Ли Гочана, большинство людей поверили бы в это.

Как только это услышал император Ли Цзюй, что бы он подумал?

Даже если бы он не наказал армию Чжэньвоу, он бы не позволил герцогине Ли выйти замуж за вассальное государство Чжэньвоу, чтобы армия Чжэньвоу не смогла завоевать власть.

В конечном счете, план Ли Йе состоял в том, чтобы оклеветать Ли Гучана.

Чжан Он быстро понял значение Ли Йе и не мог не удивиться. "Ваше Высочество, ваш план... мог бы решить проблему в корне!"

Ли Йе посмотрел на Чжана Хе и торжественно спросил: "Какой у вас план? Имеет ли это отношение ко мне? Я вообще ничего не делаю. Я просто хочу попросить правосудия для

мертвого господина Канга."

Он сказал свои слова, не покраснев, так что Сон Чжиао не мог не взглянуть на него.

Чжан Он сразу понял и кивнул. "Да. Вы добродетельны и заботитесь о стране". Я восхищаюсь тобой!"

Человек в конфуцианском халате позади Чжана Он также был шокирован наглостью Ли Йе.

Чжан Хэ продолжал: "Кан Чэнчунь был правой рукой Вэй Баохэна, и Ли Гучан заставил его покинуть вассальное государство, так что у них двоих должна была быть глубокая вражда. Но Вэй Баохэн намерен изложить свои личные претензии и разрешить противоречия с Ли Гучаном. Если ему это удастся, это будет чудо... Однако он принимает это как должное".

Ли Е сказал: "Принимает ли Вэй Баохэн это как должное или нет, это зависит от результата контрнаступления Вашей и Лулунской армии". Если вам это удастся, мы будем счастливы, но если вы потерпите неудачу, Вэй Баохэн станет настоящим героем в мире".

Чжан Хе сразу же сказал: "Можете быть уверены, что все люди в армии Лулуна сделают все, что в их силах".

Ли Йе кивнул. "Это хорошо!"

Чжан Он тут же встал и поклонился Ли Йе. "Я никогда не забуду твою помощь армии Лулун!"

Ли Йе улыбнулся. "Не за что."

...

Отправив Чжана Хе и остальных, Сон Чжао вернулся в комнату Ли Йе. Ли Йе заблудился в мыслях, сидя в кресле.

Сонг Цзяо внезапно улыбнулся и сказал: "Вэй Баохэн хочет разрешить противоречия с армией Чжэньвоу с помощью брака герцогини Ли, чтобы заставить армию Чжэньвоу повернуться на его сторону". Но если Ваша стратегия сработает, Вэй Баохэн потеряет достижение "укрощения" армии Чжэньву, и армия Лулун также будет Вам благодарна". Таким образом, достижение "укрощения" высокомерного вассального государства будет вашим, и ваши последователи будут увеличиваться в будущем".

Ли Е взглянул на Сонг Цзяо. "Сработает это или нет - это ничьи догадки."

Сонг Цзяо с большой улыбкой сел рядом с Ли Ёе и долго смотрел на него, что заставляло Ли Ёе чувствовать себя неудобно. Он собрал свои мысли и сказал: "Тётя Сонг, на что ты смотришь?"

Сон Цзяо сказал медленно: "В любом случае, я буду смотреть на тебя новыми глазами, так как у тебя есть такая стратегия!"

Ли Ёе расправил руки. "Тётя Сонг, ты пытаешься сказать, что я отличаюсь от своего отца".

Сон Чжиао некоторое время отсутствовала, возможно, она вспоминала прошлое. "Ты действительно отличаешься".

Ли Ёе остановилась и внезапно сказала: "Это потому, что сейчас ситуация изменилась".

Вместо того, чтобы сплетничать, два человека обсудили некоторые детали своего плана.

Три дня спустя Ли Ёе отправился на дежурство в офис Чанъань. Как только он вошел в дверь, он обнаружил, что все чиновники торопились и выглядели встревоженными. Казалось, что произошло что-то большое.

Вскоре после того, как Ли Ёе сел в кабинет, Ван Ли бросился к нему и сказал Ли Ёе: "Вице-магистрат, что-то случилось!".

"Что случилось?"

"Вчера поздно ночью чиновник пришёл сообщить, что на берегах реки Вэй в уезде Хуанли появилась группа речных бандитов. Осенью были разграблены подарки из вассальных штатов, хранившиеся на складе в доке, стоимостью 50 000 таэлей серебра. Они еще не добрались до города Чанъань..."

"Склад был усиленно охраняется солдатами и культиваторами Ци-рефининга. Как его можно было легко ограбить?"

"По словам чиновника, среди речных бандитов были и мастера-практики, и следы борьбы с техникой были на месте!"

"У подножия императора появляются речные бандиты. Как мог мир стать таким ужасным?"

"Увы! На протяжении многих лет военачальники в вассальных государствах время от времени совершали восстания, вызывая беспорядки на границах. Более того, лошадиные бандиты, речные бандиты и горные бандиты широко распространены!"

Ли Йе молчал, и через некоторое время он хихикал и думал. "Неужели это действительно случится?"

Офис Чанъань был также известен как Офис Цзинчжао, который управлял землёй столицы. Его юрисдикция не ограничивалась городом Чанъань, но также включала прилегающие к нему графства. Другими словами, этот вопрос также входил в обязанности Ли Йе.

Вскоре пришло сообщение, и Сюй Шаому собрал всех вместе для обсуждения.

Придя в зал заседаний, Ли Йе обнаружил, что там находились все важные должностные лица офиса Чанъань. Сюй Шаому встал с руками за спиной и выглядел торжественно. Когда все пришли, он рассказал о речных бандитах и выразил свое негодование и решимость привлечь речных бандитов к ответственности. А затем он организовал людей в уезд Хуанли для тщательного расследования этого дела.

Ли Йе отвечал за дело культиваторов в офисе Чанъань, поэтому ему определённо нужно было выступить с заявлением. Поэтому Сюй Шаому приказал Ли Йе вести дело и вместе с другими людьми поспешить в уезд Хуанли. Ли Йе был обязан взять эту работу на себя.

После обсуждения Сюй Шаому попросил Ли Йе остаться и проработать некоторые детали дела с ним наедине.

В конце концов, Сюй Шаому вздохнул. "В этом деле есть что-то подозрительное, и я боюсь, что на пути должна быть грязная собака".

Ли Е, конечно, знал, о ком говорит грязная собака Сюй Шаому, поэтому он сказал: "Сейчас для вас решающее время, чтобы соревноваться за лучших чиновников в вассальных штатах. Так как в юрисдикции офиса Чанъань появляются бандиты, император обязательно разозлится и обвинит вас. Если дело распространится, это будет большим ударом по вашему престижу. Более того, если чиновники в вассальных государствах знают об этом, они могут держаться от нас подальше и повернуться на сторону Вэй Баохэна".

Сюй Шаому стал серьезным. "Если вопрос не будет решен должным образом, Вэй Баохэн, как правящий премьер-министр, который руководит всеми чиновниками, безусловно, воспользуется возможностью, чтобы бросить вызов офису Чанъань. Возможно, будет наказание и увольнение ряда должностных лиц, и я буду нести основную тяжесть". Тогда он посадит своих приспешников, чтобы взять под контроль офис Чанъань... Очень трудно предотвратить его различные средства в нашей политической конкуренции".

Ли Йе сказал: "В любом случае, сначала я поеду в уезд Хуанли, чтобы проверить это".

Сюй Шаому кивнул и посмотрел на Ли Йе. "Ситуация в Чанъань изменилась, поэтому я должен остаться здесь. Дело в уезде Хуанли рассчитывало на тебя."

Ли Йе порезал руки. "Пожалуйста, будьте уверены."

Ли Йе вернулся в кабинет заместителя магистрата из зала заседаний. Он обсудил детали своей поездки в уезд Хуанли с Ван Ли, в том числе имена и количество людей, а затем они составили список имен и список необходимых припасов - в последний входили в основном магические сокровища, лошади и так далее. Ван Ли немедленно приступил к делу.

На все ушло полдня. Во второй половине дня Ли Йе попросил Вань Ли сначала подойти к городским воротам с чиновниками и бегунами на ямениях, а он придет позже. В это время Ли Йе вернулся в поместье принца Аня.

Ли Йе рассказал Сонг Цзяо, Ли Чжэнь и Шангуань Цинчэн о деле уезда Хуанли, а затем он попросил Сонг Цзяо сделать заказ культиваторам в "Черном офисе". Некоторые из них поспешили в уезд Хуанли для проведения секретного расследования с целью устранения препятствий для Ли Е. Некоторые из них тайно последовали за ним в качестве охранников и подкрепления.

Когда Ли Йе закончил свою договоренность, Сонг Цзяо начал ее выполнять. Ли Чжэнь нахмурился. "Ваше Высочество, в этом деле есть что-то подозрительное". Я чувствую, что оно нацелено не только на герцога Лу и господина Сюя, но и на вас!"

"Почему?"

"Во-первых, это из-за герцогини Ли... Вы встали на пути союза Вэй Баохэн с Ли Гучаном."

"Во-вторых?"

"Во-вторых, Вэй Баохэн... боится тебя!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Позавчера вы публично разгромили Ли Кэйна в поместье зятя императора". Ли Кэйон известен как самый талантливый человек в империи, который, как ожидается, в ближайшем будущем выйдет на сцену основания и достигнет Царства Духовного Властелина! Вы победили его, значит ли это, что теперь вы самый талантливый человек в мире? И что от тебя ожидают, что ты войдешь в фундаментную стадию?"

Ли Йе молчал.

Шангуань Цинчэн был удивлен. "Даже если у Вашего Высочества светлое будущее, его культивирование невелико, в то время как Вэй Баохэн - могущественный человек, на его стороне много последователей и мастеров Цзянху. Неужели это слишком много, чтобы сказать, что он боится Вашего Высочества?"

Ли Чжэнь покачал головой и серьёзно сказал: "Генерал Шаньгуань, вы должны знать, что Ваше Высочество... Ваше Высочество Принц Ан!"

Шаньгуань Цинчэн некоторое время была ошеломлена, а потом поняла.

Более двадцати лет назад молодой Ли Сянь был также самым талантливым человеком в городе Чанъань и ожидал выхода на сцену Фонда. В настоящее время потенциал Ли Е не слабее, чем у Ли Сяня. Разве это не означало, что Ли Йе, скорее всего, был таким же сильным, как и Ли Сянь?

Насколько могущественным был Ли Сянь?

Он был самым сильным мастером с выдающимся культивированием в Чанъане, и его культивирование было очень близко к фундаментной стадии!

Он был известен как герой, который мог спасти страну от опасности!

У него был свой дворец и своя армия, к нему относились так же, как к трем министерствам, и он обладал военной и политической властью. Он был могущественным министром, которому премьер-министр должен был поклониться!

За такого Ли Сяня, который не боялся бы его и не ревновал?

Ли Чжэнь продолжал: "Ходят слухи, что старый князь Ан умер от зависти министров и подозрения императора. Битва на горе Багун была спланирована Вэй Баохэн... В прошлом Вэй Баохэн даже хотел убить старого принца Аня. Поэтому, как бы он позволил Вашему высочеству прогрессировать и становиться всё более и более могущественным?".

Ли Чжэнь сделал паузу. "Несмотря на то, что культивирование Вашего Высочества недостаточно высоко и не обладает достаточной властью, он победил Ли Кэйна, поэтому его нельзя недооценивать сейчас". Более того, последователи старого принца Аня были по всему миру. Когда Ваше Высочество было в беде, они не могли появиться, чтобы не обидеть Вэй Баохэна и не подавиться".

"Однако, если Ваше Высочество имеет достаточно сил, чтобы соперничать с Вэй Баохэнгом и надеяться вернуть силу старого Принца Аня, они будут стекаться к Вашему Высочеству, чтобы следовать за ним, будь то за товарищами со старым Принцем Анем или за их будущим... Когда придёт время, как Вэй Баохэн может соперничать с Вашим Высочеством?"

Ли Йе хранил молчание.

Шангуань Цинчэн взглянул на Ли Е и сказал с сомнением. "Если старый принц Ан пострадал от катастрофы на горе Багун из-за подозрений Его Величества, как Его Величество позволит

Вашему Высочеству стать могущественным?"

Ли Чжэнь покачал головой. "В прошлом старый принц Ан был настолько могущественным, что господствовал при дворе. Поэтому Его Величество поддержал Вэй Баохэна в борьбе с ним. В настоящее время Вэй Баохэн очень могущественен, так почему же Его Величество не может поддержать Ваше Высочество в избавлении от Вэй Баохэна? Баланс - самое важное средство императора!"

"Что касается старого принца Ань... в глазах императора, все подданные могут быть использованы, и он может решить их жизнь или смерть, кто осмелится с этим не согласиться? Скажем так, даже если Ваше Высочество что-то знает, может ли он восстать? Ты можешь пережить прошлую ненависть только до тех пор, пока она не будет разоблачена на публике! Император винит во всем преступлении могущественных министров, которые осмеливаются сказать "нет"? Если император совершил ошибку, его чиновники должны быть обезглавлены за него. Как мог сам император быть виновен?"

"Меньше всего, что касается Вашего Высочества... Почему Его Величество не может раздавить его с той же злобой, прежде чем дело дойдет до конца?"

Шангуань Цинчэн был ошарашен и безмолвен.

Ли Чжэнь посмотрел на Ли Ёе и дождался его решения.

Ли Ёе усмехнулся и сказал Ли Чжэню: "Ты очень умный, и я прав насчёт тебя... Что касается поездки в уезд Хуанли, то меня не волнует, целится ли на меня Вэй Баохэн или нет. Если бы Вэй Баохэн не заказал речных бандитов в уезде Хуанли, было бы неплохо. Но если бы он это сделал, будет нетрудно его свергнуть, когда я арестую речных бандитов и у меня будут веские доказательства".

Ли Чжэнь был шокирован. "Ваше Высочество... вы возьмете быка за рога?"

Ли Ёе сказал спокойно: "Ничего не предпринял, ничего не предпринял".

Ли Чжэнь всё ещё хотел что-то сказать, но Ли Ёе помахал рукой. "Ну, тебе не нужно больше ничего говорить. У меня свои планы. Если я не смогу преуспеть в этот раз, я тоже не буду в опасности".

Было несколько слов, которые Ли Ёе не мог сказать ему.

С момента своего возрождения он изменил многие траектории своей прошлой жизни, например, Ли Гуаньшу и Кан Чэнчжунь. Он очень хорошо знал, что это повлияет на большую удачу. Он не был уверен, что в будущем всё будет соответствовать его прошлой жизни. В настоящее время восстание Хуан Чао было неизбежным, и у него не было времени проиграть.

Вэй Баохэн должен быть отстранен от должности как можно скорее, чтобы Ли Янь был у власти.

Даже если бы существовала какая-либо опасность, Сон Цзяо был на его стороне, чтобы помочь ему бежать и спасти его жизнь со всем ее выращиванием.

Кроме того, самым важным было то, что его демонстрация его выращивания в усадьбе зятя императора должна была заставить Вэй Баохэн опасаться. Он уже подумал о беспокойстве Ли Чжэня.

Вэй Баохэн был хитрым и дотошным. Было нелегко узнать о его ошибках при нормальных обстоятельствах. В эти дни Ван Дуо и Лу Янь собирали доказательства трансплантации и злоупотребления Вэй Баоһeng для того, чтобы импичментировать его, но они ничего не нашли. Это было доказательство.

В этом случае, если Li Ye хотел сбить Wei Baoheng, то он должен был заставить Wei Baoheng сделать ошибку.

Поэтому он победил Ли Кэй Ёна, чтобы заставить Вэй Баохэна бояться. У него была бы возможность узнать об ошибках Вэй Баохэна, если бы Вэй Баохэн действовал со страхом. Таким образом, его цель будет достигнута!

<http://tl.rulate.ru/book/26746/896496>